

остаетесь одиноки — съ однимъ собой, въ одномъ себѣ. Ваша молитва (по вашему же признанію) есть лишь *усиліе* и *усиленіе* вашего *сознанія*, а не дѣйствительная бесѣда души человѣческой съ *живымъ* Богомъ, она есть искусственный психическій актъ выдвиганія передъ сознаниемъ извѣстной идеи, а не приобщеніе къ живому, пренотекущему Источнику благодати, орошающему изсохшую землю сердца нашего. Вѣра ваша такая же отвлеченная, разсудочная и мертвая, какъ и вѣра тѣхъ ортодоксовъ, которые ограничиваются философскимъ признаніемъ догмы, забывая, что „истина познается не логическими разсужденіями, а всею цѣлостію нашего нравственнаго существа“, требующаго для приобщенія къ истинѣ *опредѣленную* религіознаго *подвига*. Какъ они, такъ и вы мало разумѣете, что вѣра (съ характеромъ которой въ тѣснѣйшей связи стоитъ и характеръ молитвы, этого, такъ сказать, барометра духовной жизни) есть нѣчто болѣе глубокое, сильное и дѣйственное, чѣмъ обычный актъ сознанія или нѣкоторая идейная настроенность.

Есть вѣра отъ слуха (Рим. X, 17) и есть вѣра уповаемыхъ извѣщеніе (Евр. XI, 1).

Вотъ эта-то вѣра, *осуществляющая* ожидаемое и *этимъ* дающая непоколебимую увѣренность въ невидимомъ, — и чужда вамъ, ибо дается она только Богочеловѣкомъ Христомъ, чрезъ Кого *единственно* мы получаемъ, еще живя на землѣ сей, доступъ къ Небесному Отцу и къ дарамъ Его милости.

Отметая Христа *Искушителя*, вы неизбѣжно лишаете вашу душу Его благодатнаго воздѣйствія, а потому не имѣете того духовнаго опыта, который, когда вы говорите о добродѣтеляхъ, помогъ бы вамъ отличить любовь Христову отъ естественной благонастроенности, благодатную кротость отъ самообладанія (или природной тихости), смиреніе отъ снисходительности, мудрое во Христѣ терпѣніе отъ безплоднаго самоистязанія. Потому-то вы и не понимаете великаго значенія вѣры въ Христа распятаго и воскресшаго, необходимости ея